

КРОКОДИЛ

№ 18 ● июнь ● 1982 ISSN 0130-2671

— Ну и что с того, что внутри пустой, зато какой блеск!

Рисунок А. КРЫЛОВА.

ГОРЯЧАЯ СТРОКА

ПОХВАЛЬНО, НО...
...смущает лишь одно

Борясь за экономию электроэнергии, Иркутское областное управление по печати предложило редакции тулунской газеты «Путь к коммунизму» ежедневно телеграфировать о показаниях электросчетчика...

Г. КРАСНИКОВ, г. Тулун.

Работников редакции смущает лишь то, что стоимость одной телеграммы примерно равна стоимости электроэнергии, расходуемой редакцией за четверо суток.

●

Брестские хоккеисты, играющие в перчатках со Знаком качества Белоомутской кожгалантерейной фабрики (Московская область), не нарадуются на эти изделия: мягкие, плотно облегающие руку...

Е. БЕЛАСИК, г. Брест.

Хоккеистов смущает только одно: после матча им требуется еще с полчаса неигрового времени, чтобы отскрести руки от слинявшей с перчаток жгуче-черной краски.

●

Получив новый паспорт в отделе внутренних дел Кировского райисполкома, я хотела было в благодарность пригласить паспортисток на свой день рождения...

Г. РЫБАКОВА, г. Омск.

Смутило ее лишь одно: как бы не обиделись сотрудники отдела, что приглашение придется на 30 февраля, то есть на дату, проставленную в документе ими же самими.

●

По достоинству заслуживает быть отмеченным служебное рвение работников универмага «Сокольники», недавно напомнивших мне о необходимости уплаты за купленный в кредит телевизор...

С. КУРЛЯНДСКИЙ, г. Москва.

Только одно смущает телевладельца: с той поры, как он полностью рассчитался за покупку, прошло шесть лет.

●

Хотел бы похвастать: вместо семи мещанских слоников я сумел собрать семь вполне современных утюгов...

А. КИНЁВ, г. Брянск.

Коллекционера смущает лишь одно: все эти утюги просто-напросто не годны к употреблению из-за отсутствия в продаже нагревательных элементов.

Пленум Центрального Комитета КПСС, состоявшийся 24 мая 1982 года, одобрил Продовольственную программу СССР на период до 1990 года.

Цель программы состоит в том, чтобы в возможно короткие сроки надежно обеспечить население страны продуктами питания. Это первостепенная экономическая и актуальная социально-политическая задача.

«...Продовольственная программа,— сказал товарищ Л. И. Брежнев,— это не только коренной поворот в подъеме сельского хозяйства и связанных с ним отраслей. По своему характеру, масштабности она призвана обеспечить прогресс всего народного хозяйства».

В программе широко учтены материалы печати, письма и предложения трудящихся.

Крокодил всегда был неравнодушен к сельскому хозяйству и его проблемам. Вспомните рубрики: «Хождение по тукам», «О хлебе — с солью», «Из моей сельской сумки» и другие. А теперь мы вводим единую рубрику, под которой будут публиковаться материалы, так или иначе связанные с воплощением в жизнь Продовольственной программы.



Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

КУКУШКА с подзаводом

Я расскажу вам, как возникла идея написать этот фельетон. Дело в том, что в мой почтовый ящик бросили социологическую анкету. Какие-то ученые страшно интересовались моим мнением о том, что такое счастье. Им до смерти хотелось узнать, что я лично думаю по данному вопросу.

А я, к моему стыду, ни разу не думал на заданную тему. Как-то все недосуг было. Текучка заедала. Но раз надо, значит, надо.

И вот мне пришло в голову: скорее всего, счастье — это когда есть лес и птицы в лесу, есть речка и рыба в речке. Есть полянка и на полянке березка. И вообще жизнь на природе — это чертовски хорошая штука.

Столь замечательная мысль пришла ко мне как раз в ту минуту, когда я лежал на этой самой полянке и глазел в чистое голубое небо, а меня обвевал легкий ветерок.

Но тут появился самолет. Маленький такой самолетик, из которого посыпалось что-то беловато-зеленоватое. Какой-то порошок. Я понял, что это самолет сельскохозяйственной авиации, рассеивающий удобрения.

Тут я быстренько перевернулся на живот и закрыл голову руками. Но, на мое счастье, ветерок отнес порошковое облачко в сторону леса и речки, а мне только чуть-чуть запорошило и защипало один глаз. И тут я представил себе, каково будет лесным и речным обитателям от такого угощения.

Но, может быть, иначе нельзя? Может, борьба за урожай требует жертв от природы? И нам придется в конце концов довольствоваться, скажем, вместо живого соловья электрозвонком «Трель», а взамен лесной кукушки — часами Пензенского завода?

И тогда, прикрывая слезящийся глаз рукой, я обратился к специалистам.

— Можно ли сделать так,— спросил я сотрудника центральной экспериментальной лаборатории химизации сельского хозяйства кандидата сельскохозяйственных наук В. Булаева,— чтобы туки не мешали природе?

— Вы берете,— сказал Василий Ефимович,— только одну сторону проблемы. А мы хотим решить всю проблему в комплексе. Во-первых, как повысить урожай, иначе говоря, эффективность удобрений. Во-вторых, как их сэкономить. В-третьих, как сберечь природу.

— Выходит, вы хотите убить сразу трех зайцев?

— Я бы сказал иначе: не убить, а сохранить. Так вот, для всего этого надо не разбрасывать туки по земле или с воздуха. Надо вносить их в точно определенное место и в точно установленный срок. Такой метод называется локальным внесением удобрений.

— Прекрасно! — нетерпеливо воскликнул я.— Но что же мешает вам сохранять всех этих зайцев?

— Нам мешает недостаток машин,— ответил Булаев.

В свое время поэт сделал очень точное наблюдение: «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье». Бросим ретроспективный взгляд, ну, скажем, на расстояние двух десятков лет. Мы увидим, как работники «Союзсельхозтехники» весьма резонно упрекали сельскохозяйственных машиностроителей в том, что они не строят необходимых машин для внесения минеральных удобрений в почву. «Требуется,— говорилось тогда в одном из выступлений «Сельской жизни»,— срочная модернизация выпускаемых в настоящее время зерновых, кукурузных, свекловичных сеялок и картофелепосадочных машин, так как они не рассчитаны на внесение больших доз удобрения».

Надо сказать, что вышеприведенные слова не вызвали у машиностроителей даже маломальского подъема. У них были свои планы, свои проблемы, а главное — свое ведомство. Они уже как-то притерпелись к тому, что от них постоянно чего-то требуют. И продолжали работать ни шатко ни валко.

Между тем производство удобрений росло, и сельские труженики все чаще били тревогу:

— Где машины для локального внесения? Удобрения получаем, а прибавки урожая не видно! Жуткие ведь убытки несем!

И приводили в пример картошку.

Урожай картошки не только не вырос, но кое-где даже снизился. Между тем ученые провели опыты и дали свои рекомендации, как правильно вносить удобрения, чтобы клубни росли крупные и число их было побольше. Для этого надо было вносить удобрения непосредственно в корневую систему.

Машина для посадки картофеля с одновременным внесением удобрений была разработана, и выпуск ее поручили заводу «Белинсксельмаш».

Правда, все это произошло ох как не сразу. Конструкторы мудрили над картофелесажалкой не меньше десяти лет. Но и это, как говорится, слава богу. Потому что для Минсельмаша десяток лет — это мгновение.

Итак, «мгновение» прошло, выпуск начался. Но... гомеопатическими дозами. И вот расчет: для того, чтобы насытить сельское хозяйство этими машинами, потребуется минимум тысяча лет. Никакая кукушка не выдержит! Разве что механическая, с подзаводом.

Зато в огромном количестве выпускаются морально устаревшие сажалки СН-4, которые не предназначены для локального внесения туков.

Еще пример — с зернотуковой сеялкой. Трудясь не покладая рук, кировоградские конструкторы в течение десяти лет разрабатывали эту самую сеялку. Разработали. Вывели на поле. И тут случился конфуз: трактор Т-150 с трудом сдвинул ее с места. Это оказалась не сеялка, а мастодонт, такая она тяжелая. Проектировщики-конструкторы снова склонились над чертежами, потирая поясницы, предрасположенные к радикулиту. Сколько они будут еще проектировать — неизвестно. Может, кукушка подскажет?

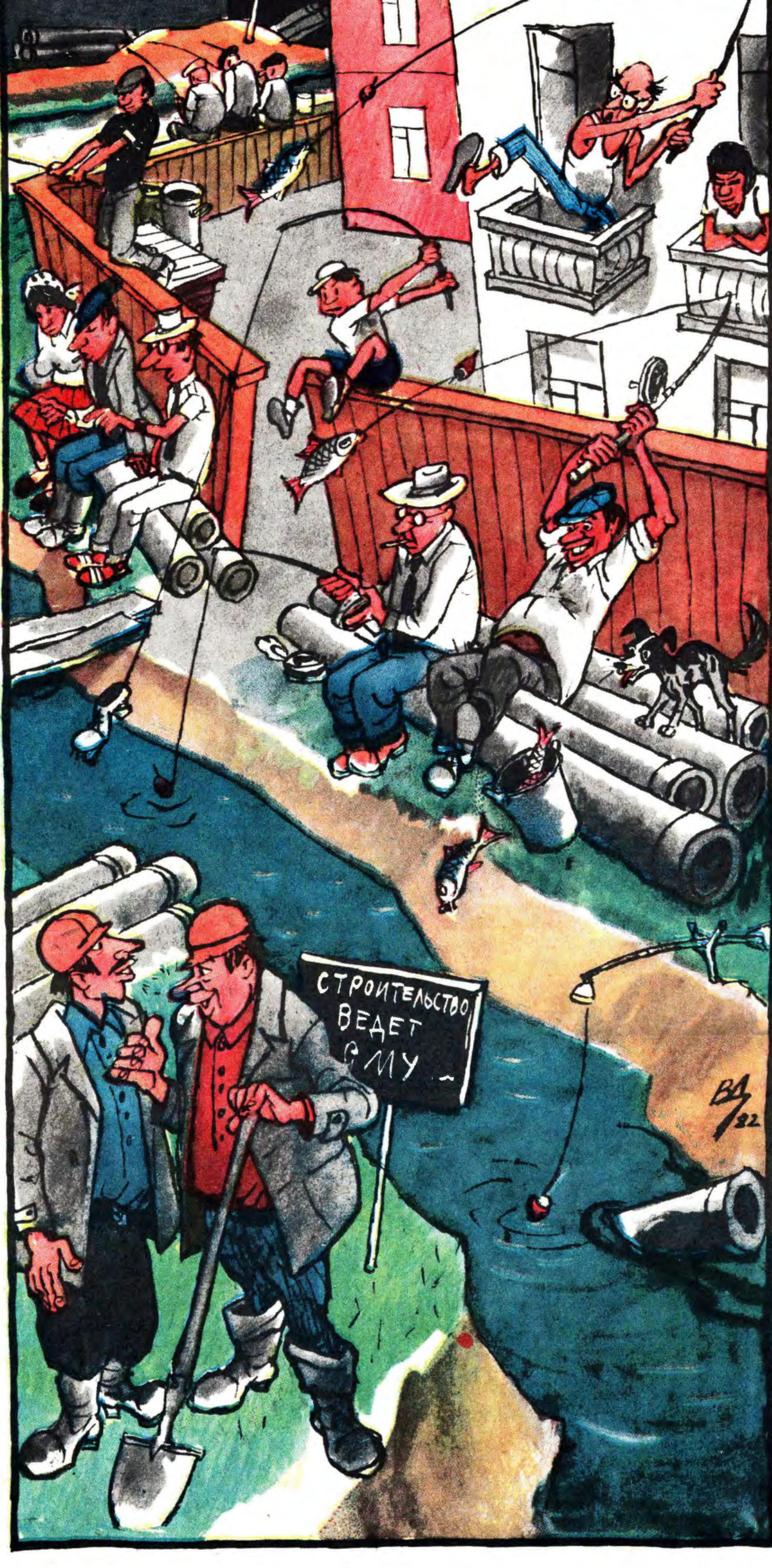
А пока кукушка произносит свое сакраментальное «ку-ку», сотни тысяч тонн дорогостоящих минеральных удобрений в буквальном смысле слова летят на ветер, что является, как говорилось на недавнем всесоюзном научно-практическом семинаре, «одним из факторов, снижающих эффективность удобрений».

Семинар этот был посвящен локальному внесению удобрений. Собрались ученые и практики и в который раз констатировали: «Широкое внедрение локального внесения удобрений сдерживается главным образом из-за отсутствия необходимых машин в массовом производстве». Двадцать лет — и никаких сдвигов!

В связи с этим у меня есть претензии к Министерству тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. Ведь это по его милости у меня заболел глаз. Но мой личный глаз — это все-таки мелочь по сравнению с экономическими, социальными и экологическими проблемами, которые касаются всех. И еще у меня вопрос к работникам указанного министерства: что такое, по их мнению, счастье?

Что касается лично меня, то мои взгляды на то, что такое счастье — особенно после того, как мне запорошило глаз,— ничуть не изменились. Но это уже к сведению социологов.

г. Москва.



— Пять лет жаловались, а как рыба завелась — сразу замолчали!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Бор. ЮДИН

НА ВСЕХ ПАРАХ

Клуб открыт. Приехал лектор.
Как сюрприз. Нежданно. Вдруг...
Мощный сгусток интеллекта,
Кладезь всяческих наук.

Он предложит в цикле лекций
(У него язык, как шприц)
Уйму умственных инъекций
Для непросвещенных лиц:

«Чай сбирают... Сено косят...
Кстати, разъяснить вам рад,
Почему не плодоносит
На Чукотке виноград...

В море — мокро. Но в пустыне —
Там совсем наоборот...
А в Узбекистане дыни
Прямо сами лезут в рот...

Список бесконечно длинный
Разных верований есть,
Есть шииты, есть брамины...
В общем, всех не перечесть.

Пьянство — зло. Всем это ясно...
Атом расщеплен давно...
Я надеюсь, вы согласны?
Спорить было бы смешно.

Тут противоречить глупо.
И к тому ж учесть прошу —
Ждут меня еще три клуба,
Извините, я спешу!»

Кроме клубов, для комплекта,
Как лягушку крокодил,
Боевой товарищ лектор
Детский садик проглотил.

Рассказал о жизни заек
И, портфель зажав в руке,
В жэк, на слет домохозяек —
Вечер в красном уголке.

«Жизнь,— сказал им,— вечный поиск!
Мысль — начало всех начал...»
Шасть на станцию. И поезд
Быстро лектора умчал.

Все! «Спасибо за вниманье,
Дяди, тети, детвора!
Шесть путевок есть в кармане,
Все отмечены. Ура!»

* * *

Сладостны плоды ученья.
Но — примеры не новы —
Правил нет без исключений.
Что поделаешь... Увы!





ПДД, ДТП и т. д.

Рано поутру из редакции «Крокодила» вышел сам Крокодил, держа под мышкой некую квадратную штуковину. В правой лапе он сжимал приличных размеров молоток, а из крокодиловой пасти торчало несколько огромных гвоздей. Крокодил приложил штуковину к стене и приколотил намертво.

ВСЕХ УЧАСТНИКОВ АВТОРАЛЛИ «ЭХ, ПРОКАЧУ!» КРОКОДИЛ ПРИГЛАШАЕТ НА ВЫСТАВКУ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.

Около объявления начала собираться толпа заинтересованных. Посыпались вопросы: «Что за выставка? Почему? Зачем? Где можно приобрести входной билетик?» Крокодил тут же разъяснил:

— Выставка эта, дорогие товарищи, будет критическая. На ней мы станем «эх, прокатывать» все то, что еще мешает спокойно двигаться по нашим дорогам. Потому что, как выяснилось, при помощи одних только рассказов, стихов, рисунков и шуток, которые поступают на конкурс, это сделать довольно трудно. Дело-то нешуточное! — И Крокодил гостеприимно распахнул редакционную дверь.

Навстречу первым посетителям вышел человек в милицейской форме с погонами генерал-майора.

— Познакомьтесь, граждане,— сказал Крокодил.— Начальник управления ГАИ города Москвы Алексей Петрович Ноздряков. Не случайно именно его пригласили мы прокомментировать некоторые экспонаты выставки. Ведь в Москве более полумиллиона автомобилей, и тут, как в капле воды, отражаются основные проблемы БД. Пожалуйста, Алексей Петрович, вам слово.

— Спасибо,— улыбнулся начальник управления.— Пользуясь возможностью, хочу подчеркнуть, что дела дорожные требуют от всех нас самого серьезного внимания. Пора, как говорят, всем миром навалиться на нарушителей ПДД, то есть правил дорожного движения. А иначе...— И Ноздряков уже без тени улыбки указал на первый стенд, где была выставлена эта фотография:



— Тут, как видите, не до смеха... Впрочем, это уже результат, следствие, ДТП, то есть дорожно-транспортное происшествие. А вот причины могут быть разные. Спрашиваешь у иного: вы что, не знали, что улица — не аэродромная полоса, а ваша машина — не реактивный самолет? Знал. А почему же гнали? Молчит... Или другой водитель — не знал разве, что рюмка перед выездом на трассу чревата катастрофой? Наверняка знал. А почему же пил? Тоже сохраняет молчание. Увы, вечное... Да, согласен, невесело. Кстати, от мрачного настроения водителя, от его раздраженного состояния, от невнимательности, рассеянности тоже аварии бывают... Скажем, повздорил человек с женой. Выяснил с ней отношения. Ушел, хлопнув дверью, сел за руль — поехал проветриться, успокоиться. Но нервы, понятно, взвинчены, дорожные знаки человек не замечает, на цвета светофора не реагирует. О последствиях нетрудно догадаться... Или — отсутствие постоянного тренажа. Автомобиль, как музыкальный инструмент, требует регулярных упражнений. А поскольку зимой многие ездить остерегаются, то навыки вождения, естественно, сами собой атрофируются. Поэтому весной, как правило, количество аварий резко увеличивается...

История первая, рассказанная А. П. Ноздряковым

Вот вы думаете, сигарета — это пустяк?

Ничего подобного. Как утверждают знающие люди, одна капля никотина убивает лошадь. Может быть, это и так. Я не специалист по лошадям, не буду спорить.

Но вот что произошло с водителем И. П. Семеновым.

Следуя по Садовому кольцу, Иван Петрович вдруг ощутил жгучее желание закурить. И полез в карман за сигаретами.

Секунда, другая, и вот уже табачный дым потянулся к потолку автомобиля.

Однако произошло непредвиденное. Надо же было такому случиться, что едкий дым попал Семенову в глаза, и не где-нибудь, а на перекрестке, и именно в тот момент, когда все машины остановились у светофора...

В настоящее время Семенов лечится не от какого-то там насморка или аллергии, а от множественных переломов рук, ног, ребер.

Вот такие бывают истории, когда даже на секунду отвлекаются от управления машиной. Повторяю, как насчет никотина и лошади — не знаю, но вот то, что всего одна сигарета способна вмиг покалечить лихого наездника и целый табун стальных лошадей,— это факт достоверный.

* * *

— А пешеходы? — продолжал комментировать первый стенд начальник управления.— Пьяный пешеход не менее опасен, чем пьяный водитель. Так же, как и пешеход-лихач, пешеход-мечтатель... Улица не терренкур и не тропинка в лесу. Надо помнить об этом!

История вторая, рассказанная Крокодилом

Однажды великий комбинатор Остап Бендер попал под лошадь. Об этом факте даже написали в газете, хотя, если вдуматься, во времена гужевого транспорта попадание под лошадь не было чем-то из ряда вон выходящим. Иное дело теперь. Извозчики давным-давно перевелись, а конная милиция проезжает по городу крайне редко. И все же одна незадачливая старушка по фамилии Врокшина едва не угодила под копыта сивого мерина аккурат напротив Даниловского рынка. Перебегая дорогу перед близко идущим троллейбусом, бабушка не заметила, что за ним едет телега с впряженным в нее непарнокопытным. И быть бы беде, если бы не сотрудник ГАИ Светлана Полякова, которая в этот час спешила на работу. Смелая девушка бросилась наперерез и схватила мерина под уздцы. Жизнь Врокшиной была спасена. Отведя старушку на тротуар, Светлана Полякова прочитала бабусе лекцию о ПДД. С тех пор про Светлану Полякову говорят на работе: «Коня на скаку остановит». Этот случай мы нашли в почте моего авторалли «Эх, прокачу!».

Продолжение осмотра

А. П. Ноздряков попросил экскурсантов перейти к следующему стенду.

— Причина аварии может крыться и в состоянии улиц. И тогда вся ответственность ложится на тех, кто обязан отвечать за чистый и ровный асфальт... Не буду голословным. В моем ведении находятся дороги Москвы или, точнее, движение на них. Состояние дорог у нас неплохое, но попадаются порой такие участки... Например, у дома 60 по Пролетарскому проспекту. Здесь вел работы «Мосметрострой». А у дома 3 по улице Пришвина копали работники «Мосводоканала». Эти же самые работники вместе со своими коллегами из «Мосгазсетьстроя» отменно «потрудились» у дома 22 по Маломосковской улице. Везде разрытый асфальт, мусор, полуразвалившиеся заборы. И днем-то можно в яму угодить, а уж ночью... Форменное безобразие — иначе сказать нельзя...

Все направились к третьему стенду.

— Затянувшиеся стройработы посреди улицы — это не только возможные аварии,— продолжил А. П. Ноздряков.— Это и причина «пробок». Хотя тут уже не в одних строителях дело... Который год мы не можем решить вопрос с расширением выезда с Новослободской улицы. Вы посмотрите, что происходит...

В часы пик она вся забивается машинами. В центр практически не попасть. Гудки, выхлопные газы... А сколько нервов это стоит! А сколько теряется времени! И, наконец, просто резко возрастает возможность аварий! В Москве «пробок» не должно быть — это девиз московской ГАИ!

На третьем стенде был изображен автодром в Лужниках.

— Думаю, что это место хорошо знакомо тем москвичам, которые решили овладеть искусством вождения машины...— сказал А. П. Ноздряков.— Сюда, в Лужники, со всех концов города едут автолюбители — поупражняться. Надо ли говорить, что для столицы одна учебная площадка — это мало? Пропадает драгоценное время: пока до Лужников доедешь, пока очередь дойдет... А только разохотишься — уступай место следующему... И здесь надо принимать срочные меры!

На четвертом стенде чуть ли не в натуральную величину была изображена автоматическая мойка для автомобилей.

Мойка как мойка, таких сотни в автохозяйствах города.

Увы, только в автохозяйствах.

А как же автолюбители?

А вот как: владелец «железного коня» отправляется воскресным утром в подмосковные угодья, чтобы помыть своего четырехколесного друга студеной водицей из придорожной канавы.

— Компетентные организации,— заметил по этому поводу Алексей Петрович Ноздряков,— уже неоднократно принимали постановления о запрещении эксплуатации в городе грязных, неопрятных автомобилей. Есть решения и о строительстве на всех магистралях, выходящих за пределы города, автоматических моечных пунктов для автомобилей. Но пока это все только решения... А может быть, попробовать так: в то время, когда мойки автопредприятий не заняты обслуживанием подведомственного автотранспорта, предоставить их в распоряжение индивидуальных владельцев, естественно, за таксу, установленную прейскурантом? И владельцам автомобилей хорошо, и предприятиям выгода...

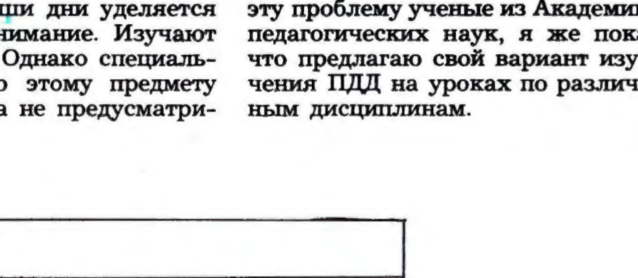
На этом экскурсия подошла к концу. Генерал-майор пожелал посетителям выставки круглосуточного безопасного движения по дорогам столицы.

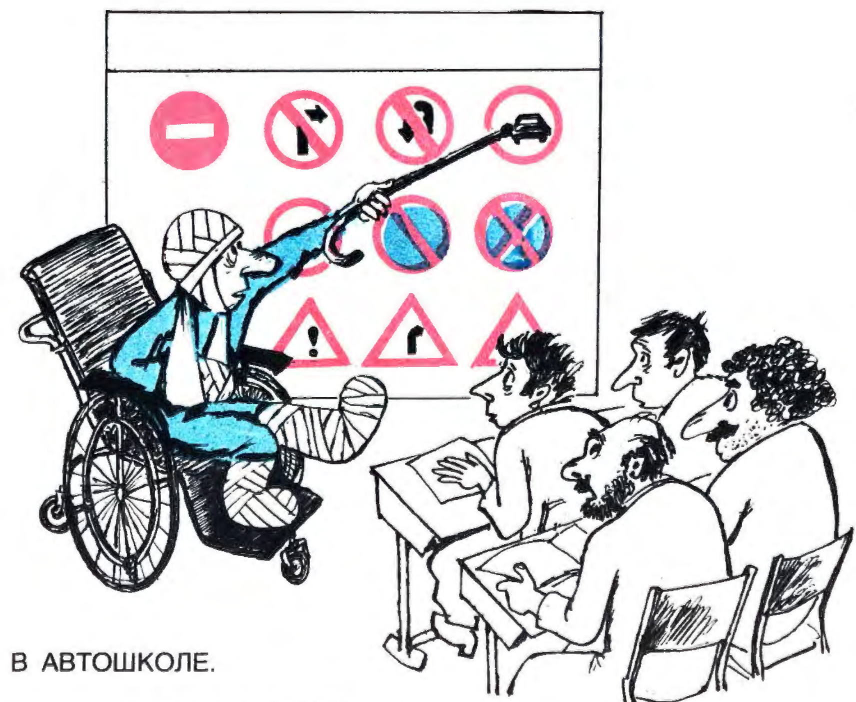
Репортаж с выставки вел член жюри конкурса «Эх, прокачу!» Владимир СВИРИДОВ.

Сергей КОНДРАТЬЕВ

УРОКИ

Пропаганде Правил дорожного движения в наши дни уделяется все большее внимание. Изучают их и в школе. Однако специальных уроков по этому предмету программа пока не предусматривает. Не знаю, как думают решать эту проблему ученые из Академии педагогических наук, я же пока что предлагаю свой вариант изучения ПДД на уроках по различным дисциплинам.





В АВТОШКОЛЕ.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

УРОК ЗООЛОГИИ

Дети, а знаете ли вы, что на нашей планете еще водятся некоторые виды животных? Животных, дети, надо охранять. Однако вчера, когда из городского зоопарка случайно выбежал африканский носорог Евдоким, бывший ученик нашей школы Петров попытался на своем автомобиле «Запорожец» совершить обгон носорога. Петров, который еще в школе зарекомендовал себя невнимательным учеником, принял носорога за панелевоз. В результате этой ошибки Петров и носорог отделались легким испугом, но «Запорожец» пришлось сдать в металлолом.

Дети, давайте представим, что произойдет, если все водители примутся обгонять гуляющих по нашим улицам носорогов. Сколько ценных животных будет напугано и сбито с толку, ведь не все звери еще имеют сигналы поворота!

УРОК ГЕОГРАФИИ

Давайте представим, что произойдет, если водитель, который едет по оживленной магистрали и одновременно отгадывает кроссворд, не будет знать названия реки в Южной Америке из семи букв? Он не сумеет вписать искомое название в клеточки по вертикали и, конечно же, не впишется в поворот.

Этот водитель так никогда и не узнает, дети, ни названия реки из семи букв в Южной Америке, ни названия реки из пяти букв, в которую он упал.

УРОК ФИЗИКИ

Дети, очень важно для всех водителей и пешеходов знание физики. В особенности двух ее разделов: кинематики, рассматривающей тела движущиеся (таким образом, ее функции схожи с функциями Госавтоинспекции), и статики, имеющей дело с теми телами, которые двигаться уже не могут (в этом у нее много общего со спецмедслужбой).

Однажды водитель Ф. ехал на своем автомобиле «Жигули» со скоростью 80 километров в час и выехал на полосу встречного движения, по которой ехал водитель Ч. на своем «Москвиче».

В результате ловких маневров Ч. обеим машинам удалось избежать тесного соприкосновения. Однако водитель Ф. вскоре испытал действие силы, исходящей от инспектора ГАИ.

Хорошее знание физики помогло инспектору правильно определить физическое, а точнее — алкоголическое состояние Ф. и обозначить его при составлении протокола термином «тело».

Когда на следующий день Ф. пришел в себя, ему создали условия для изучения физического понятий «замкнутое пространство». Отвели на изучение несколько месяцев.

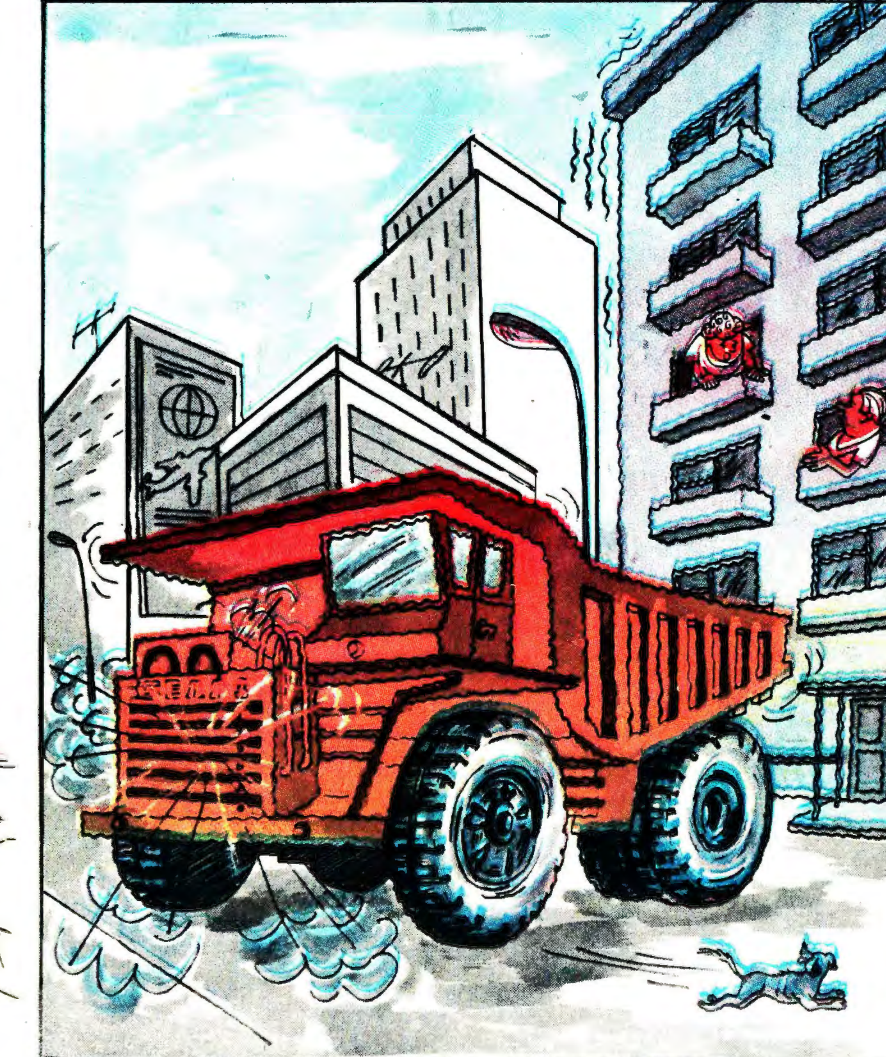


— Как я сюда попал?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.



Рисунок В. САФОНОВА.



— Землетрясение?!
— Да нет, муж на обед приехал, а мотор забыл выключить...

Рисунок Е. ВАСИЛЬЕВА.

В. ВОРОШИЛОВ,
А. МОРАЛЕВИЧ

Па-де-де рашпиля

Мужчина, о котором мы поведем здесь речь, до совершенства довел искусство учинять свою личную роспись.

Некоторые, конечно, не придают этому никакого значения. Наскреб абы как свою фамилию в ведомости — и делу конец.

Но наш мужчина был не таков. В подлинное таинство обращал он процесс приложенья руки и подпись не ставил, а именно учинял. Примериваясь кончиком пера к личной выплатной графе, совершал он этим кончиком затейливые движения, вроде как пчела перед летком в родном улье, и только потом вывязывал без отрыва руки: Дмитриенко.

— Сразу видно,— говорили члены слесарной бригады, ставя подписи ниже,— что по пятому разряду человек рукотворничает. Нам с четвертым да третьим разрядами до такого владения рукой не подняться.

И обступала бригада слесарей бригадира, требуя наконец познакомить бригаду с сочленом высшей квалификации.

На что бригадир уклончиво отвечал трудящимся: а подите-ка вы от меня вдаль, ребята. Сам ничего я не знаю про этого нашего бригадника Дмитриенко, каких он параметров и запросов.

Ровно год по двадцатым и пятым числам бестелесный слесарь получал зарплату в бригаде, и бригада не выдержала.

Тогда в отделе кадров родного «Лентрансагентства» слесарям втолковали: Дмитриенко — он совместитель, а основное его место работы — Дзержинский районный Дом пионеров, где также по пятому разряду шабрит, опиливает и лекалит слесарь. Вот и справка-разрешение оттуда подшита.

И пошла бригада в пионерское здание, чтоб свести знакомство со своим стародавним сотрудником, перенять опыт, обозреть его тиски, верстак и вращающуюся табуретку с бисквитным сиденьем.

— Еще чего! — брезгливо сложили губы пионерские пестуны.— Геннадий Григорьевич — и слесарит? Геннадий Григорьевич — балетмейстер авангардистского склада! Он четыре кружка ведет!

— Ладно,— молвили слесаря.— В данный момент он в каком из четырех кружков? Нам бы свидеться, руку пожать.

— Он сейчас ни в каком,— сказали хореографы.— Видите ли, он также директор этого Дома пионеров и, возможно, сейчас в кабинете.

Но пуст был директорский кабинет. Однако успокоили слесарей в приемной. Не беда, сказали слесарям, что директора нету четвертый месяц. Он всего в ста двадцати километрах от Ленинграда, у озера Глубокое. Там дислоцирован блистательный пионерский лагерь, и Дмитриенко — его начальник. А Домом пионеров и четырьмя кружками руководит он по телефону. Линия, знаете ли, в идеальном порядке, так что каждый голосовой руководящий нюанс доносится без искажения.

И в умах озадаченных слесарей сложился следующий образ слесаря-хореографа: в тунике и пионерском галстуке, с рашпилем в одной руке и телефонной трубкой в другой, бешено вращается Г. Дмитриенко, мотая на себя телефонный провод, то в одну сторону, то в другую.

Такой легкомысленный и фривольный образ нарисовали нам слесаря.

Но серьезней, много серьезней был наш директор. И, обладая большим ресурсом трудоспособности, просто он пришел к заведующей Дзержинским роно Н. Болотиной и сказал:

— Меня привело к вам высокое гражданское чувство. Я ощущаю большой недогруз в работе, а стало быть, для пользы общего дела и параллельно с директорством я могу осуществлять еще что-нибудь.

Так стал директор еще и гала-балетмейстером.

А тут как раз генеральный директор «Лентрансагентства» Ю. Сальников захотел поднять пионерлагерь «Сокол» на сумасшедший уровень. Штат лагеря был увеличен с девяти до двадцати двух человек. Оклады персоналу положили фундаментальные. Сестре-хозяйке, чтобы чувствовала себя хозяйкой воистину, стали отваливать аж сто семьдесят пять.

Здесь и пришел к генеральному директору Г. Дмитриенко.

— Знаете,— сказал он,— меня привело к вам высокое гражданское чувство. Я работаю на нескольких должностях, но все еще склонен ощущать недогруз. Тонко зная детскую психологию, я могу быть также начальником вашего пионерлагеря «Сокол».

— С дорогою душой! — вскричал генеральный директор. А поскольку обычную ставку начальник лагеря посчитал несолидной, то ставку догрузили зарплатой слесаря высшего разряда.

Так директорский заработок Г. Дмитриенко укрупнился почти что в пять раз. Тьма бумажек высоких энергий хлынула в его запазушное пространство.

(Правда, и стоимость путевки в «Сокол» для одного пионера поднялась с шестидесяти до ста семидесяти рублей, но разве настоящий родитель пожалеет для чада свои любых трат?)

Вот на этом этапе вслушался в себя Геннадий Григорьевич Дмитриенко и ощутил, что догружен полностью.

Тем не менее, подумалось ему, я-то догружен, но ведь люди из моего окружения, взять хоть студентку Голивкину или музработника детсада Вовненко,— тоже люди высоких помыслов. Они тоже хотели бы всех себя, без остатка...

И сразу семеро смелых были оформлены Г. Дмитриенко на непыльные работы.

Здесь мы поставим точку, после нее приписав только малую мысль: авторам кажется, что недоисследован жизненный путь долговременного директора-хореографа-слесаря. Авторам кажется, что, пойди они в ленинградскую прокуратуру, и там найдут они в выплатной ведомости (где-то между старшими и младшими советниками юстиции) отчаянно знакомую подпись: «Средний советник юстиции Г. Дмитриенко».

Ведь если слесарь-хореограф-директор еще и не советник юстиции, то как же ему удавалось так долго вы сами понимаете что?



НА ПРИРОДУ.

Рисунок Б. САВКОВА.

— Почему отвлекаешься во время дежурства?
— А у нас в конце квартала не выносят!..

Рисунок Г. ИОРША.

С. КУЗНЕЦОВ,
специальный корреспондент
Крокодила



Разные бывают кольца. Кольца Сатурна — давнишняя загадка астрономов, поршневые кольца — предмет вожделения автомобилистов, кольца обручальные — символ вечной любви.

С некоторых пор на безоблачном горизонте Саратовского завода нефтяного машиностроения появилось угрожающее викельное кольцо. По виду это невзрачное резиновое колечко, которым можно перехватить, скажем, чертежи, свернутые трубочкой. Через некоторое время оно стало постепенно сжиматься и душить сначала снабженцев, потом сбытовиков, затем рабочих и, наконец, самого директора завода. Задыхаясь, заводчане напряглись, чтобы освободиться от ужасных объятий, как это ловко делает в цирке со своим удавом дрессировщик Исаакян. Но не тут-то было!

...Некоторое время назад под громкие аплодисменты присутствующих на заводе установили шесть автоматов, изготовляющих крышки для домашнего консервирования. То была пора всеобщего ликования. На электронных машинах и просто на старомодных счетах энтузиасты технического прогресса умножали производительность одного автомата на три (трехсменная работа), полученный результат множили на шесть (количество автоматов), а потом на количество рабочих дней в году. И, получив впечатляющие 120 000 000 штук, били в ладоши. «Но это только начало! — мечтали на заводе.— Расширив участок, мы к концу пятилетки можем выйти на целый миллиард крышек!..»

Воодушевленные веселым звоном крышек, вышестоящие товарищи из Минхимнефтемаша утвердили заводу скромный поначалу план на 1981 год — 46,6 миллиона штук. Так и представлялась красочная картинка в духе мюзикла: повеселевшие домохозяйки, готовя впрок соленья, варенья и маринады, хором славят производителей дефицитных крышек...

Но до мюзикла дело не дошло. Над радужными планами нависла зловещая тень викельного кольца. Самого же кольца не было. А без этого плюгавого резинового колечка крышка вовсе не крышка. Она не нужна ни одной хозяйке, ее не примет торговая сеть, и она останется лежать на заводе мертвым капиталом.

Вскоре так и случилось: крышечная лавина заполнила все склады, подсобные и служебные помещения в цехе. Остановились высокопроизводительные автоматы. Кривая выполнения плана товаров массового спроса переломилась и уперлась в пол.

План 1981 года с треском провалился.

Однако это не обескуражило Минхимнефтемаш, и на 1982 год заводу был утвержден новый план — 120 000 000 крышек. Правда, на этот раз план был подкреплен нарядами на поставки пресловутых резиновых колечек с Ташкентского завода резинотехнических изделий и с Балаковского производственного объединения «Балаковорезинотехника».

Наряды были самые что ни на есть настоящие, а кольца были призрачные. В Балакове их производство еще только собирались наладить, а Ташкент тут же запросил пощады, прислав в Саратов телеграмму: «Просим ошибочно оформленный договор № 176 аннулировать до решения вопроса урегулирования плана производства поставки колец соответствием реальной установленной мощности».

Естественно, январский план реализации крышек замер на нулевой отметке. Ноль был очень похож на викельное кольцо, и в этом усматривалось знамение.

Саратовцы с ходу переориентировались: остановили высокопроизводительные автоматы, бригады, взявшие повышенные обязательства, перевели на другую работу, заперли покрепче склады, где хранились сотни тонн пищевой жести и алюминиевой ленты.

А бумажная борьба за викельное кольцо приняла глобальные масштабы. В нее включились представители Госплана, Минплодоовощхоза, Миннефтехимпрома (который должен делать кольца) и Минхимнефтемаша (который делает крышки). Но когда эти высокие инстанции сумеют скорректировать планы разных предприятий, когда саратовский завод получит наконец необходимое количество викельных колец, когда на прилавках магазинов появятся долгожданные крышки для домашнего консервирования — это, как говорится, науке неизвестно.

Во всяком случае, в данном сезоне едва ли прозвучит благодарственный хор домохозяек, закатывающих в банки огурчики с помидорчиками, сливу, грибки и прочую снедь.

Человечество научилось консервировать продукты почти два века назад. Это замечательный способ сохранения даров сада, огорода, леса. И будет очень жаль, если мы забудем его из-за злосчастного викельного кольца.

г. Саратов.



КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

Я. МАЛЫКИН

Ехали на тройках с бубенцами...

— Прошу встать, суд идет! Леди и джентльмены, судебное заседание объявляется открытым. Слушается дело: «Катерпиллер трактор компани», «Дженерал электрик» и другие компании против министерства торговли. Подсудимый, встаньте.

Дэдли Хоук, ответственный сотрудник министерства торговли, не поверил своим ушам. Что происходит, уж не сон ли это? Кто может его судить — республиканца, ура-патриота и убежденного ракетопоклонника?! И тем не менее перед ним судья, присяжные, полно публики. И судья говорит:

— Обвиняемый, прежде чем приступить к рассмотрению иска упомянутых компаний, прошу ответить на несколько вопросов. Скажите, вам приходится выступать по телевидению в передачах, организуемых компанией Эн-би-си?

— Было дело.

— Заявляли ли вы, что нынешние санкции Белого дома против Советского Союза «нужно применять в качестве кнута и пряника», а также что «продовольствие и технология — оружие американской политики против красных»?

— Да, это мои слова.

— Следовательно, вы полностью поддерживаете эти санкции?

— Не только поддерживаю, но и готов полностью разделить ответственность за них.

— Прекрасно. Так вот, поговорим об ответственности. Прошу пригласить первого свидетеля — представителя корпорации «Катерпиллер трактор компани». Скажите, свидетель, как на деятельности вашей компании отразились эти санкции?

— Точно так же, ваша честь, как на ходе часов сказывается удар по ним кувалдой.

— А точнее?

— 80 миллионов долларов с точностью до последнего цента — вот сколько мы потеряли из-за нелепого запрета на поставку трубоукладчиков «Катерпиллер» в Советский Союз. И мы требуем, чтобы обвиняемый, раз он разделяет ответственность, возместил нам эти убытки.

«80 миллионов долларов! Где я возьму столько? — похолодел Хоук. — Даже если жена заложит все свои бриллианты, столько не набрать...»

— Я продолжаю. Прошу пригласить еще одного свидетеля, представителя компании «Дженерал электрик». Скажите, свидетель, на поставки продукции вашей компании также наложены санкции?

— Совершенно верно. Нам запретили продавать Советам оборудование для газопроводов.

— У вас, видимо, есть претензии к обвиняемому?

— Я думаю, никаких претензий не будет, если он закупит все это оборудование. Может, оно ему пригодится для загородной виллы. Стоимость в сравнении с нынешним военным бюджетом США пустяковая, всего каких-то 175 миллионов долларов. Адрес обвиняемого нам известен, доставим в лучшем виде.

Дэдли Хоук побледнел. «Это уже пахнет отсидкой, как пить дать дадут срок», — подумал он.

— Вы жалкие, ничтожные личности! — вскричал он. — Я ли не стараюсь для благополучия Соединенных Штатов! Ведь санкции — это же мудрейший внешнеполитический акт! Ведомо ли вам, что в Советском Союзе полностью прекратилась добыча нефти и газа, что транспорт там парализован? В Москве, вы слышите, в Москве уже ездят на лошадях! У меня на этот счет самые достоверные сведения!

По залу прокатился невежливый смешок.

— Смеетесь! — взвился обвиняемый. — А если у меня есть свидетель, очевидец, так сказать, что тогда?

— Свидетеля! Свидетеля защиты! — закричали из публики.

Свидетель появился.

— Свидетель, — торжественно произнес судья, — вам известно, что здесь нужно говорить правду, одну только правду и ничего, кроме правды? Хорошо. Скажите, давно ли вы из Москвы?

— Три дня как я оттуда, ваша честь.

— И что, там действительно ездят на лошадях?

— Совершенно верно.

— Вы это видели своими глазами?

— Да, сэр, видел своими глазами, даже сам ездил на них с детьми.

— Вот это уже любопытно. Расскажите подробнее.

— О, мы получили незабываемое удовольствие! Это были русские тройки с бубенцами. Это происходило на так называемой Выставке достижений народного хозяйства. Когда мы туда приехали...

— Стоп! — вскричал судья. — Вы сказали «приехали»? На чем, осмелюсь спросить?

— Как на чем? Разумеется, на машине. А могли бы добраться и на метро, и на автобусе, и на троллейбусе.

— Подождите, если я вас правильно понимаю, вы хотите убедить нас в том, что санкции не принесли Советам никакого ущерба?

— Правильно. Все, что Советскому Союзу нужно, он производит сам или же закупает в других странах, у наших конкурентов.

— Получается, что американским санкциям грош цена? Ну, я думаю, у присяжных не будет затруднений в определении виновности мистера Хоука...

* * *

Такого процесса, к сожалению, не было. Но он вполне мог бы состояться, поскольку все изложенные нами факты и названные цифры полностью соответствуют действительности.

Израильские «фантомы» сбросили смертоносный груз на мирные ливанские города, когда в Израиле находился представитель госдепартамента США У. Стессел, который демагогически призывал израильских вояк к «сдержанности». На деле же Вашингтон дал Тель-Авиву «зеленый свет» для совершения очередного бандитского акта.



СИГНАЛ К ОЧЕРЕДНОЙ ИЗРАИЛЬСКОЙ АГРЕССИИ.

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ, г. Тбилиси.

Николай ЭНТЕЛИС

КОМИК В РОЛИ ДИПЛОМАТА ДОЛЖЕН БЫТЬ ПЕРСОНА ГРАТА

Послом США в Мексике нынешняя администрация Белого дома назначила среднего голливудского актера Д. Гейвина. Как пишет журнал «Тайм», одно мексиканское официальное лицо предложило в качестве ответной меры послать в Вашингтон... комика Кантифласа.

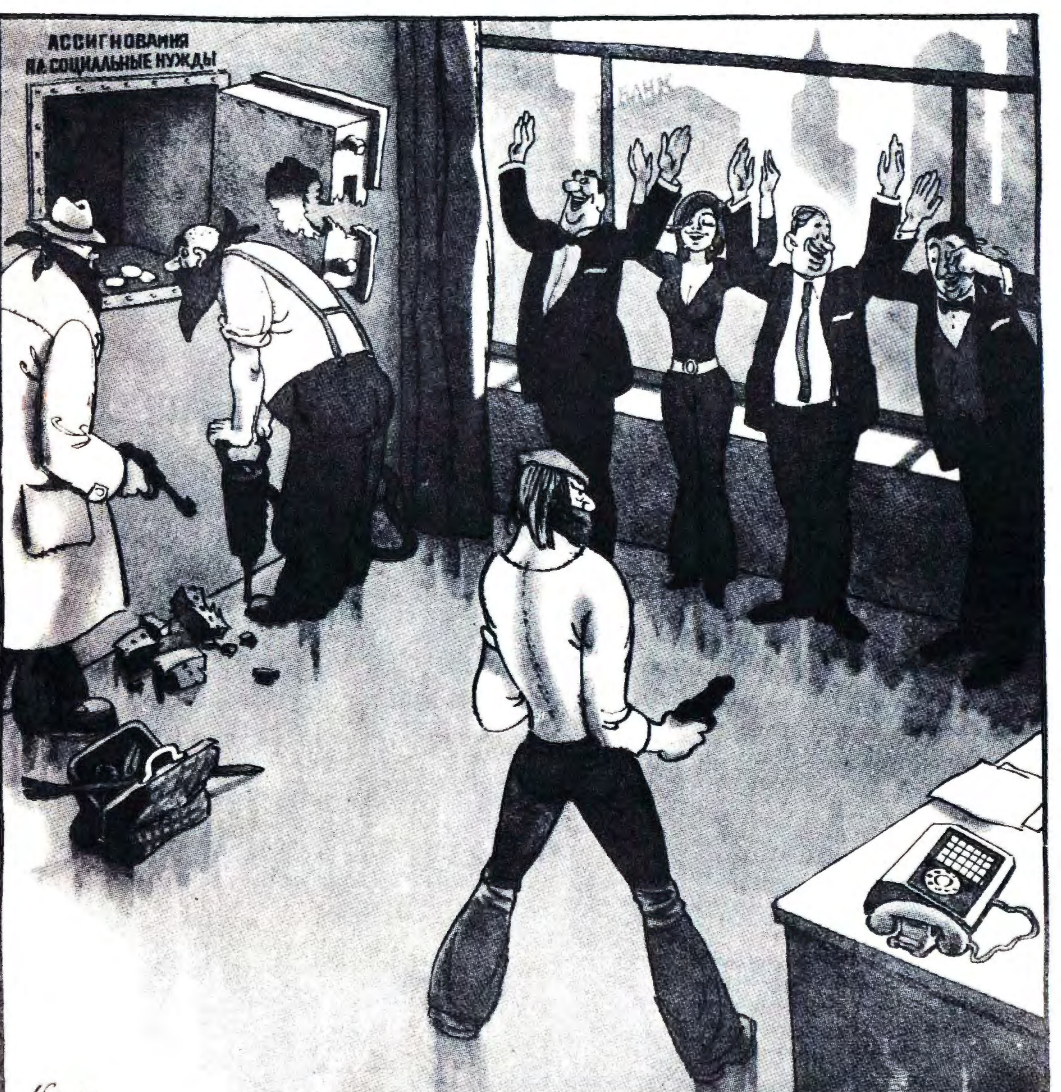
Актер Голливуда — посол? Грандиозно!
Сомненья нету, что дело — серьезно.
В ответ не назначат ли комика смело?
Ведь смех, как известно, — серьезное дело!

В ФРГ до сих пор широко издается гитлеровская литература.



УСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.



СЛУЧАЙ В МИНИСТЕРСТВЕ ФИНАНСОВ США.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.



КАК ПОСТУПАТЬ?

Просьба С. Петянкина была куда как скромна. Он попросил председателя колхоза «Путь Ленина» В. Ефремова завезти ему на дом газовый баллон. Потому как фронтовик, лишившийся во время войны правой руки, сам не мог управиться с этим делом.

— Вот тебе встречный план! — озарило председателя. — Мы тебе газ, а ты выручай нас. Возьми на откорм одну ледащую голову крупного рогатого скота.

— Мне, извините за напоминание, это как-то не с руки, — понуро сказал С. Петянкин. — Да и вроде бы это дело добровольное.

— Попал в точку, — согласился председатель. — Вот я и предлагаю: ты добровольно берешь на воспитание телку, мы добровольно подвозим газ. Или мы оба добровольно разбежались...

«Как в таких случаях поступать?» — спрашивает С. Петянкин у Крокодила. Этот же вопрос мы задали и исполкому Ковылкинского районного Совета Мордовской АССР, на территории которого находится колхоз. Как сообщил нам председатель исполкома А. Паулов, за то, что председатель колхоза В. Ефремов нечутко отнесся к нуждам инвалида войны и, кроме того, грубо нарушил принцип добровольности в откорме общественного скота в личном хозяйстве, он получил взыскание. Газовый баллон С. Петянкину доставлен.

Как поступать? Так и поступать.



Вот такие пироги!

БУМАЖНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Работники моковской «Трансcельхозтехники» в Курской области легко справлялись с любыми производственными планами. И поэтому росли их зарплата, премии, прогрессивки.

Как удавалось им добиваться высоких результатов? Как всем другим честным труженикам?

«Э, нет! — восклицает в своем письме Крокодилу читатель из г. Курска А. Иванов. — Благодаря применению очковтирательства и приписок».

Курский областной комитет народного контроля, которому мы направили письмо читателя, обнаружил, что факты соответствуют действительности. Только на трех предприятиях, пользовавшихся услугами моковской «Трансельхозтехники», установлено, что «бумажные перевозки» позволили добавить к плану моковцев почти три тысячи тонн якобы перевезенных грузов и более пятидесяти тысяч будто бы наезженных километров. За эти липовые показатели клиенты уплатили около пяти тысяч рублей, а водители незаконно положили в карманы 1342 рубля.

«За допущенные недостатки в работе, — как информирует нас заместитель председателя Курского областного КНК И. Перебасов, — директору Льговского (головного) автопредприятия тов. Гутеневу объявлен строгий выговор. Наказаны также должностные лица, по вине которых стали возможными приписки. Ущерб, нанесенный государству, возмещен».



Примите и проч.

ЕСЛИ ВСЕРЬЕЗ...

Известно, критиковать можно по-разному. Вот, скажем, токарю С. Бадрудинову из поселка Валькумей, Магаданской области не полюбился заведующий отделом по труду Чаунского райисполкома В. Кохоненко, и он взялся за рисование шаржей на недруга. Обвинял заведующего в злоупотреблении служебным положением.

Рисунки, присланные нам автором, мы направили в исполком Совета народных депутатов Чукотского автономного округа. Ответ, подписанный заместителем председателя окрисполкома В. Бирюковым, оказался несколько обескураживающим. Оказывается, за В. Кохоненко никогда не наблюдалось никаких злоупотреблений, а к якобы ущемлению прав С. Бадрудинова он не имеет и вовсе никакого отношения. Впрочем, и ущемлений-то никаких не было. С. Бадрудинов за три года работы на нефтебазе схлопотал рекордное число взысканий — 24, и администрация резонно сочла невозможным продлить с ним трудовой договор. По его же собственной просьбе отдел по труду райисполкома направил его на Певекский горно-обогатительный комбинат.

Возможно, казусы в жизни С. Бадрудинова и происходят из-за того, что он разрывается между основной работой и призванием шаржиста. Что ж, против его таланта никто не возражает. Но если он всерьез решил заняться обличительным рисованием, не начать ли ему с автопортрета?

У ИСТОКОВ СМЕХА

Нынешней весной, когда тихое Подмосковье будили громко журчащие ручьи, постоянные обитатели Малеевки — ветераны прозы, драматургии и поэзии — стали свидетелями того, как к белокаменному зданию Дома творчества подкатил огромный автобус и из него выгрузились молодые люди с «дипломатами» и чемоданчиками в руках. Молодые люди держались замкнуто, были не только молчаливы, но даже угрюмо сосредоточены.

— Не иначе как к нам прибыли юмористы,— догадались ветераны.

Догадка оказалась правильной. В Малеевке десантировалась группа молодых сатириков и юмористов. Они собрались на II творческий семинар, созванный ЦК ВЛКСМ и советом по сатире и юмору Союза писателей РСФСР.

В течение семи дней семинаристы читали и обсуждали свои произведения, выслушивали дельные советы старших по жанру коллег — Ю. Б. Борева, Ю. Н. Благова, А. Л. Кучаева, Г. А. Ладонщикова, Л. С. Ленча, Г. О. Марчика, А. М. Николаева, Д. П. Николаева и других. В своих творческих изысканиях и дискуссиях они опускались до глубин искусства комического, добирались до самых истоков смеха.

Молодые творцы в процессе исследований пришли к мудрым выводам:

«Люби литературу — не спеши печататься»

и

«Прежде чем войти в литературу, узнай, есть ли из нее выход».

Семинаристы-юмористы, питаясь в столовой Дома творчества, привыкли к высококалорийной писательской пище; им особенно полюбились отбивные по-редакторски, а вот от бутербродов с черным юмором они решительно отворачивались. Дыша густо настоянным на ели и сосне воздухом Малеевки, начинающие все глубже проникались желанием до конца дней преданно служить задорной весенней Улыбке.

И вот семинар завершен. Мы выносим на суд читателей «Крокодила» произведения некоторых его участников, написанные в разных жанрах.

М. СЕМЕНОВ,
один из наставников семинара.



Этот день Худяков условно назвал «днем борьбы за собственную независимость». Вообще-то в плане была широкая кампания, а день этот должен был лишь ознаменовать ее начало, потому и был соответственно назван. Предполагалось, помимо всего прочего, ежегодно отмечать этот день обострением вышеупомянутой борьбы.

Начал Худяков с самого начала. Утром, едва лишь полупустой автобус гордо проехал мимо остановки, где тихо страдала толпа ожидающих, Худяков не менее гордо вышел из толпы и отправился на работу пешком. Он специально встал пораньше, чтобы зафиксировать свою независимость от общественного транспорта.

На работе в курилке Худяков вполне ясно дал понять Гребобоеву, что считает его подлецом и негодяем. Худяков демонстративно ослабил силу рукопожатия, которым он обменялся с этим типом, а когда тот спросил, чего это дорогуша Худяков такой невеселый, то Худяков так прямо и рубанул, что, мол, голова болит. А поскольку Худяков никогда и ни от кого не скрывал, что голова у него болит очень редко, то теперь, после такого заявления, Гребобоев, безусловно, был смят и морально уничтожен. После этого случилось Худякову присутствовать при ругани, которую его непосредственный начальник попытался непосредственно излить на худяковскую независимую голову. Но в этот день Худяков был в ударе. Он с безудержной отвагой и в резкой форме продемонстрировал этому... с кем тот имеет дело: стоять-то стоял по стойке «смирно», да вдруг ка-а-ак отставит левую ногу немного в сторону... Начальник сразу понял, что к прошлому возврата нет, и орать стал гораздо уважительнее.

А когда в обед достался Худякову резиноподобный гуляш? Ой, мамочки, что было! Ой, что он им устроил! Взял и нарочно съел только половину. Мигом они там на кухне все как один сделали вид, что ничего не заметили и даже уверены, что Худяков и не подозревает, чем набиты те сумки, которые они после работы волокут домой.

И так весь день. Боролся Худяков, ходил по самому лезвию, чувствуя в себе эдакое бодрящее нервное напряжение и потряхивание.

Домой вернулся усталый, но довольный.

г. Омск.

Валерий Брильченко
Рекордсмен
Фельетон



Склад закрыт был на замок.
Но исчезли вдруг из склада
Десять кур, муки мешок,
Сорок плиток шоколада,
Ящик сахара, пшена
Килограммов двадцать с гаком,
Бочка сладкого вина
И набор восточных лакомств,
Пять бутылок коньяка...
Все нашлось! Хранилось это
В доме у кладовщика
Дяди Сени под секретом.
Хоть хищения — не спорт,
Прокурор у дяди Сени
Зафиксировал рекорд
Для закрытых помещений.

г. Ульяновск.

Виктор Гречанинов
Зеркало
Рассказ



Он сидел и смотрел в зеркало. А из зеркала на него смотрел мужчина, который в последнее время ему не очень нравился. У этого мужчины рос третий подбородок, цвет лица был так себе. И вообще был он не первой молодости. И не второй.

«Эх,— вздохнул он,— скинуть бы годков эдак...— и задумался: — А сколько скинуть-т ? Начинать с самого начала — не оч[illegible]-то интересно: пеленки, манная каша, агу-агушеньки — скучища. А позже? А позже — палочки, кружочки, таблица умножения, «жи-ши» с буквой «и». И иметь дело с Зинкой-ябедой. Да еще музыкальная школа в придачу.

Может, класса с четвертого-пятого, а? Конан-Дойль, Майн Рид, индейцы. Марки, рыбки...— Он почесал нос, мужчина в зеркале тоже.— А эта история с дневником. И скарлатина, а потом переэкзаменовка — зубрил неправильные дроби и восстание Спартака.— Он покачал головой.— Нет, школу пропустим.

А если институт? Кино, походы, вечеринки. Курса с третьего, когда сопромат кончился, а? — Он вопросительно посмотрел в зеркало. Там усмехнулись.— Зачеты, экзамены, курсовые. И листы, листы... Помнишь,— мужчина в зеркале подмигнул ему,— три года за себя и за Леночку, ночами, а? А она потом... Помнишь? За лучшего твоего друга. Ну и хорошо! Это ты сейчас так думаешь, а тогда... Забыл? — Он вздохнул.— Институт, пожалуй, тоже пропустим. А потом? Три года по распределению — добровольная дружина, овощная база, стройка, нормы ГТО. Нет уж!.. Но зато потом,— он посмотрел в зеркало с надеждой,— интересная работа, руководитель, тема. Рискнем? — Мужчина в зеркале сморщился.— Еще десять лет пахать ночами, а в кино раз в год. И тогда-то до защиты еле дотянул. А Таня? — Он сделал последнюю попытку.— Ты помнишь тот месяц в Ялте, теплое море? Она собирала камешки. А потом на теплоходе в Одессу. Помнишь? Ведь здорово было! — Да, здорово,— ответили из зеркала,— если не считать те три года, пока мы жили с ее мамой. И вспомнить-то жутко».

Возразить было нечего, он кивнул и закрыл глаза. Посидел так немного, глубоко вздохнул, открыл их и опять посмотрел в зеркало. А из зеркала на него посмотрело немного усталое, вполне приятное лицо человека, прожившего трудную, но интересную, а главное, нужную жизнь. Было в этой жизни второе место на математической олимпиаде, разряд по лыжам и шахматам, была институтская сборная по волейболу, спортлото и бег трусцой. Были тонны своевременно собранной картошки, воздвигнутый со стройотрядом коровник, задержанный хулиган. И, наконец, была интересная работа, трое аспирантов, хорошая квартира недалеко от метро и любящая жена. И две дочки, а скоро и внучка. Или внук. А цвет лица — так побольше на воздухе бывать надо. Внучка появится, и погуляем. Вот так.

Лицо в зеркале улыбнулось и потерло рукой щеку. А он улыбнулся в ответ и потянулся за бритвой.

г. Москва.



Пародия

...Когда с оглядкой и опаской
я землянику в рот кладу,
то заливаюсь жаркой краской,
подозревая, что краду...

Владимир ТРОФИМЕНКО.

Когда на грядке я пирую,
кладу чеснок в стыдливый рот,
мне кажется, что я ворую,
забравшись в тещин огород.

Поверьте мне, я не нахальный.
Порой от страха так и мру,
когда на кухне коммунальной
жаркое чье-нибудь сопру.

Смущенно курицу глодая
и горько плача над рябой,
шепчу: — Не ешь! Она худая!
Притом — украдена тобой.

Но все ж, с оглядкой и опаской
доев и гузку и крыло,
я заливаюсь жаркой краской
и улыбаюсь — пронесло!

г. Иркутск.

Игорь Иртеньев
Деловой разговор
Сценка



Вызывает меня как-то Павел Петрович.

— Заходите,— говорит,— Кузяев, садитесь, рассказывайте, как дела.

— Какие мои, Павел Петрович, дела. Работаю помаленьку.

— Понятно, что работаете. Мы тут все без дела не сидим. Вы мне лучше скажите, с этим делом у вас как?

— С каким?

— Ну, с этим самым.

— А-а,— говорю,— с этим-то? Да вроде нормально, никаких дел.

— Нет, Кузяев, так у нас дело не пойдет, давайте начистоту.

— А в чем, собственно, дело? Я не понимаю.

— Вы дурачка-то из себя не стройте. У меня тут и без вас дел по горло. Говорите, как у вас с этим делом, и дело с концом.

«Ну,— думаю,— дела...»

— Вообще-то,— говорю,— если честно, то было дело.

— Вот это другое дело. С этого и надо было начинать. Дальше.

— Но дело в том, Павел Петрович, что дело-то выеденного яйца не стоит.

— А это уж мое дело решать, стоит или не стоит. Если еще раз повторится, получите выговор с занесением в личное дело. А если и это не поможет, придется сдавать дела. У меня насчет этого дела строго. Я вас больше не задерживаю, Кузяев. Идите и занимайтесь делом, до свидания.

Я вышел из кабинета и пошел к себе в отдел, где работал делопроизводителем.

г. Москва.



— ...Нет, действительно,— сказал Бермудский,— мой Андрюша — поразительный ребенок. Вы представляете, шесть лет — и уже знает дифференциальное исчисление!

— Считать каждый сумеет — было бы что! — заметила Лили Долгополова, затягиваясь сигаретой. При этом она щурила глаза — то ли от дыма, то ли от презрения.

Все прекрасно поняли ее: третий год Долгополова-старшая таскала Долгополову-младшую в секцию фигурного катания. Лили хотела видеть свою дочь не меньше чем с золотой олимпийской медалью.

— А наш Роман все время рисует! — почти в унисон заговорили супруги Приходько.— И утром и вечером. Недавно мы купили ему новую банку краски — теперь у Ромы голубой период.

Хозяин дома, краснолицый Мыловидов, деланно вздохнул: мол, легко вам, счастливым родителям!..

— А вот мой Кузьма совсем от рук отбился. Лупцую его как сидорову козу — хоть бы хны! Из школы двойки килограммами приносит... И где он только не учился — и в математической школе, и химической, и еще с каким-то уклоном. Мы давно уже на него рукой махнули — никаких способностей... Да вы сами на него полюбуйтесь, на бездарность.

Тут Мыловидов прервал самого себя и другим голосом крикнул:

— Кузька!

Родители способных детей уставились на неодаренного ребенка. А он стоял посреди комнаты, засунув руки в карманы, и старался сдуть с глаз рыжий чуб.

— Хорош вундеркинд! — сказал Мыловидов.— А что в кармане? Рогатка... Вот и произрастает такой хулиган — сил никаких нет. Что с ним будет, ума не приложу...— Мыловидов выдержал паузу.— Куда уж теперь без талантов-то... Э-эх! Думаю кладовщиком его сделать. Или товароведом. А может, брат Кузька, ты завбазой будешь?

Кузька хитро улыбнулся, а конкурирующие родители молча и подавленно смотрели друг на друга...

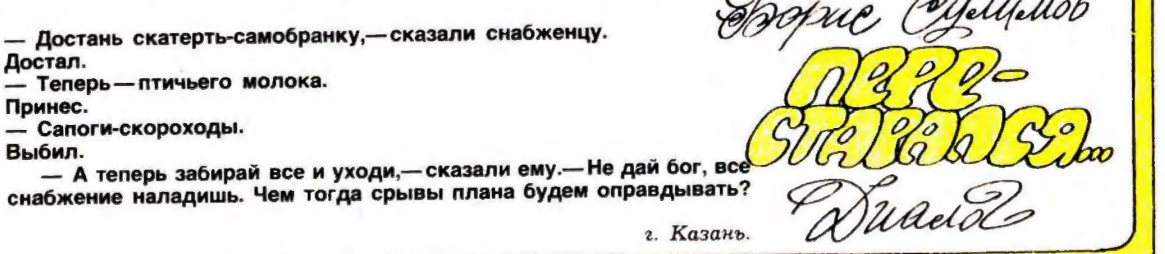
г. Курск.



Станислав Клочко
Завистливая иголка
Побасенка

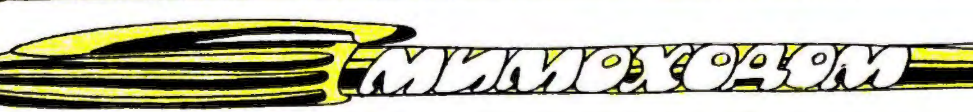
Сверкнула Иголка:
— Мне б Гвоздь угодил,
Когда бы мне шляпку свою подарил!
— Ты разве не знаешь,—
заметил Лоскут,—
По шляпке по этой,
как правило, бьют!

г. Краснодар.



— Достань скатерть-самобранку,— сказали снабженцу.
Достал.
— Теперь — птичьего молока.
Принес.
— Сапоги-скороходы.
Выбил.
— А теперь забирай все и уходи,— сказали ему.— Не дай бог, все снабжение наладишь. Чем тогда срывы плана будем оправдывать?

г. Казань.



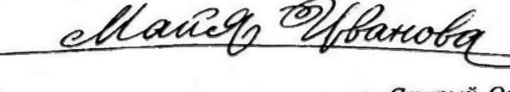
Творческие задумки, как дети: чужие растут быстрее, чем свои.

Любители теплых местечек живут, как на вулкане: пятки припекает, зато можно погреть руки.

Раскусить лучшего друга — драма, себя — уже трагедия.

Рядом с круглым нулем и единица выглядит на десятку.

Не уверен — не обвиняй!



г. Старый Оскол.

В каждой жизни должна быть своя взлетная полоса.

Сытый голодного может понять только за обеденным столом.

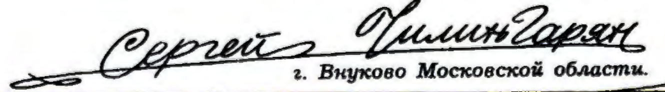


г. Чебоксары.

Чтобы жить с размахом, надо жить тихо.

Есть все-таки бог на земле, но не все знают номер его телефона.

Покажите мне вашу стеклотару, и я скажу, кто вы.



г. Внуково Московской области.

Мих. РАСКАТОВ

ЗАЯВЛЕНИЕ ОТЦА УЧИТЕЛЬНИЦЕ СЫНА

Я сдал его сюда давным-давно,
Сказав тогда: «Возьмите, бога ради!»
Мне было знать, увы, не суждено,
Что вы его берете без гарантий.

Я верил вам предельно глубоко,
И может, потому все эти годы,
Не торопясь, потягивал пивко
У милого киоска «Пиво—воды».

Я там стоял в неделю девять раз
(Два раза в воскресенье, два в субботу),
Надеясь исключительно на вас
И вашу благородную работу!

Я там стоял, а иногда лежал,
Роняя слезы, что зовут мужскими.
Я вас любил, и даже уважал,
И повторял с улыбкой ваше имя...

И вот итог. Он просто валит с ног,
Как после воскресенья—понедельник.
Вчера узнал, что сданный вам сынок—
Лентяй, оболтус, неуч и бездельник!

Вот это удружили—вот те раз!
Решительно и гневно возражаю!..
...Я вас любил, я думал лишь о вас,
А вот теперь совсем не увважаю!..



ОТКРОВЕНИЕ

Хоть я с тобою вовсе не дружу,
Но общество твое мне обеспечено,
Поскольку я без устали ношу
Тебя за днями дни, с утра до вечера.

Не радость, не надежду, не красу,
Без всякого, признаюсь, увлечения,
Несу тебя, несу, несу, несу...
А ты несешь сплошные огорчения.

Я о тебе нередко говорю
И, безусловно, только положительно.
Словечками привычно посорю
И забываю напрочь и решительно.

Со всею откровенностью скажу
(Уж извини меня за непосредственность):
Тобою я не слишком дорожу,
А проще говоря, не выношу
И на кого-нибудь переложу
Тебя, моя служебная ответственность!

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Досады праведной полна,
Ушла красотка с вернисажа...
— Зачем мне выставка нужна,
Когда отсутствует продажа?

ИТОГ

Ушло на бумаге порядочно места
Для мероприятий ремонтного треста...
Но были иные—усек в результате я—
Не меро—а просто химероприятия.

ПОЭТУ, ПИШУЩЕМУ ДЛИННО И СКУЧНО

Когда б вместо вашей поэмы и саги
Издали бы книгу из чистой бумаги,
Тогда за три дня, ну, от силы за пять
Она б разошлась под названьем «Тетрадь».



МУЧЕНИЦА

Она была для счастья рождена,
Но волею бесчувственного рока
Не первый год и не второй она
Страдает ежедневно и жестоко.

Как будто бы в недетских страшных снах
Испытывает все терзанья ада
В прокрустовых вельветовых штанах
На три размера меньше, чем ей надо...

И, подчиняясь мачехе-судьбе,
Не от мороза или злого ветра
Несет она ушанку на себе
Диаметром в ноль пять десятых метра...

И, как актриса, что в чужих ролях,
Дрожа, как лист, выходит на подмостки,
Она дрожит от страха в «Жигулях»
На каждом Т-образном перекрестке...

За разговором долгим и пустым,
Как дождик, что никак не перестанет,
Упорно тянет сигаретный дым,
Хотя ее на свежий воздух тянет...

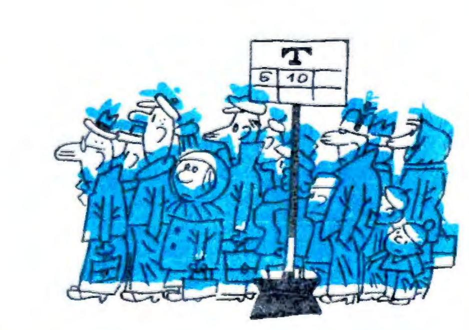
...И, к мамочке явившись под крыло,
Она сидит устало и недвижно...
Как бытие, однако, тяжело.
Но ничего не сделаешь—
престижно!..

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТРОЛЛЕЙБУСНОЙ ОСТАНОВКЕ

Решенье подобного странного ребуса,
Уверен, здесь может быть только одно:
Когда подъезжают четыре троллейбуса,—
Водителям их по душе домино.

А если машины стальными букашками
По стеблю-проспекту
Попарно ползут,
То явственно пахнет обычными шашками,
Хотя вероятен и шахматный зуд.

Когда же без всякого сопровождения
Приходит троллейбус,
Подумать резон,
Что, значит, водителю нравится чтение,
А может быть, просто...
работает он?



Автор этих заметок, один из старейших московских журналистов, ныне редактор газеты «Вечерняя Москва», в течение многих лет записывает забавные истории и курьезы, встречавшиеся в редакционном быту.

Некоторые из них он предложил «Крокодилу».

Семен ИНДУРСКИЙ

Редакционные улыбки

ПЛАГИАТОР

У репортера Ягненкова было два любимых слова: «семья пополнилась». О чем бы он ни писал, он ухитрялся ввернуть в заметку свои слова-любимцы.

«Семья передвижных магазинов сегодня пополнилась еще одним автофургоном».

«Растет, пополняется семья замечательных советских вертолетов».

«Пополнилась семья коллективов художественной самодеятельности».

Ягненкова не раз критиковали и на летучках и в стенной газете. Он отвечал: «Не понимаю, что вам не нравится. Это мой стиль...»

И продолжал «пополнять семью» новаторов, мебельных магазинов, обеденных сервизов, изделий ширпотреба.

Как-то на газетной полосе оказались рядом две заметки, в которых «пополнялись семьи».

— Семья газетных заметок Ягненкова сегодня не пополнится,—сказал редактор и одну заметку снял.

Огорченный Ягненков вбежал в кабинет к редактору.

— Чем я провинился? — воскликнул он.—Почему вы сняли мою заметку?

— А как, по-твоему, можно на одной странице два раза «пополнять семью»?

— Два раза?—удивился репортер.

Редактор показал ему полосу с оставшейся заметкой. Ягненков пробежал ее глазами.

— Это не моя заметка!—сказал он.—Это чья-то чужая.—И, секунду подумав, закричал:—У нас в редакции появился плагиатор!..

УПРЯМАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Пятистрочная, набранная нонпарелью информация, а сколько хлопот она принесла!

«Завтра, 22 октября, открывается выставка семи художников-маринистов. Экспонируется шестьдесят работ. Адрес выставки: Беговая улица, 21».

Заведующий отделом информации задержал заметку.

— Стоит ли анонсировать выставку?—сказал он.—Лучше сообщим о ней в день вернисажа.

Назавтра заметку вынул из номера ответственный секретарь редакции.

— Выставка открывается в 16 часов,—сказал он,—к этому времени газета уже выйдет, и мы не сможем проверить, открылась выставка или нет. Опубликуем заметку завтра.

На следующий день заметку снял дежурный редактор.

— Докатились!—проворчал он.—Сообщать о том, что произошло вчера, когда столько событий происходит сегодня.

Информация все же увидела свет. Недели через две на полосе сократили какую-то статью. Срочно понадобилось несколько строк на подверстку. Заместителю ответственного секретаря попалась на глаза гранка с непошедшей информацией. Он зачеркнул слова: «Завтра, 22 октября, открывается», написал: «Открылась...»—и заверстал информацию под рубрикой «Коротко».

Все семь художников-маринистов подписались под письмом в редакцию. Они недоумевали, почему газета сообщила об открытии выставки после того, как она закрылась.

ЧЬЯ ПОДПИСЬ?

Несколько дней кряду на ипподроме проходили международные конные соревнования. Среди зрителей репортер увидел известного писателя.

— Может быть, упомянуть о нем в отчете?—спросил он редактора.

— Лучше закажи ему отчет о состязаниях.

Писатель принял предложение, но когда наступило время сдать материал в газету, признался, что у него «не получилось».

— А что, если отчет напишу я,—нашелся репортер,—а писателя попрошу подписать?

— На худой конец меня устроит подпись нашей уборщицы,—сказал редактор,—только бы репортаж был написан писателем...

СОВЕЩАНИЕ НА ЛЕТУ

Этот полный, среднего роста человек с массивными роговыми очками на носу пришел в ту самую минуту, когда электрический звонок возвестил о начале летучки. Летучками в редакциях называются совещания на лету, которые иногда длятся часами. На этот раз уложились в 75 минут.

Посетитель терпеливо ждал.

Редактор стал просить у него извинения:

— Неудобно получилось, я вас пригласил и заставил так долго ждать...

— Что вы, что вы,—добродушно сказал посетитель,—дело знакомое. Мы в поликлинике тоже проводим пятиминутки...

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Очередной телефонный звонок в редакцию:

— Сколько процентов правды должно содержаться в газетной заметке?

— Все сто.

— Тогда я требую опровержения!

— Что случилось?

— Пятнадцать суток назад меня судил не Первомайский районный суд, а Москворецкий.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ

Тщетно, тщетно пассажир В. Зайцев, следовавший в поезде по Транссибирской магистрали, пытался во время остановок отправить телеграмму с помощью вокзальных почтовых отделений Челябинска, Черемхова, Иркутска, Улан-Удэ. Несмотря на объявления, будто телеграф работает клуглосуточно, В. Зайцеву так и не удалось найти действующего связиста. Вот такая произошла у пассажира «Драма с телеграммой» (№ 9, 1982 г.).

На ироническое письмо нашего читателя откликнулся первый заместитель министра связи РСФСР В. Мацнев. Он сообщил, что в принципе телеграф в челябинском вокзальном отделении связи работает круглосуточно, но телеграфисты вынуждены отлучаться для передач телеграмм в далеко расположенную аппаратную. После выступления Крокодила руководителям Челябинского производственно-технического управления связи предложено оборудовать аппаратную невдалеке от места приема депеш.

Затем сообщается, что отделение связи в новом здании черемховского вокзала будет открыто в ближайшее время; Иркутскому производственно-техническому управлению предложено организовать на вокзале дополнительное рабочее место для приема телеграмм; за неоперативность ремонта кабеля связи в Улан-Удэ виновные наказаны.

Ироническое письмо «Драма с телеграммой» было обсуждено в коллективах работников вокзальных отделений связи.

БУДЕМ НАДЕЯТЬСЯ

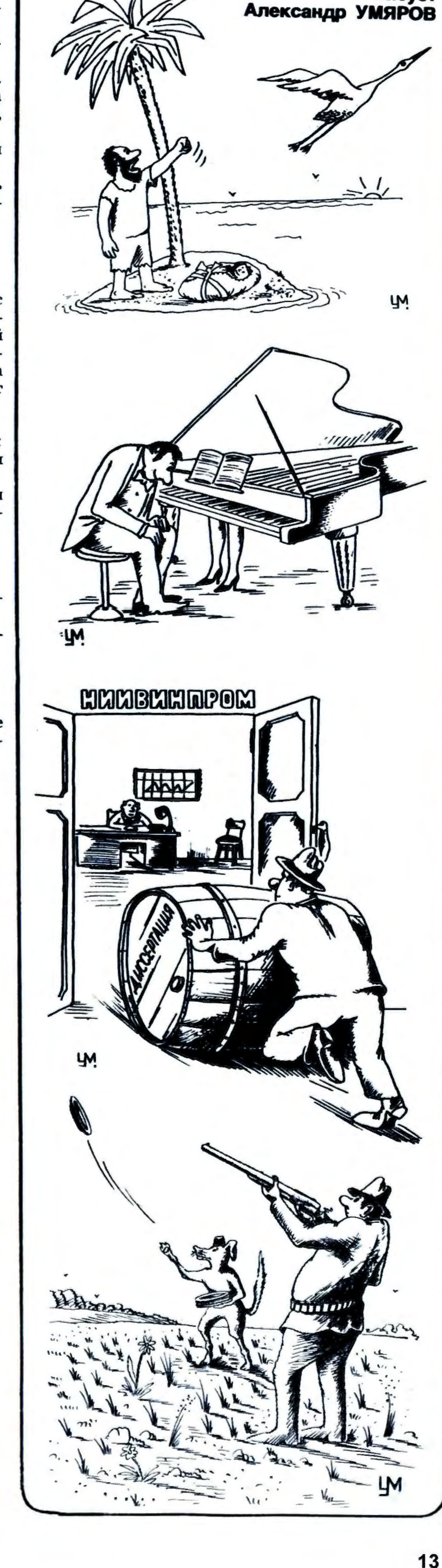
Группа экскурсантов из подмосковного г. Егорьевска побывала на туристской базе «Кудепста». Побывала и вынесла оттуда не самые лучшие впечатления: в столовых, к которым группа была прикреплена, кормили из рук вон плохо, за пребывание на частных квартирах взимали деньги сверх уплаченных за путевки и т. п. Об этом и говорилось в заметке «Привычная формула» (№ 10, 1982 г.).

Впрочем, говорилось еще и о том, что на письмо злополучных туристов, направленное редакцией в Российский республиканский совет по туризму и экскурсиям, был получен ответ, из коего следовало, что совет никаких решительных мер не предпринял, а ограничился лишь информированием местных деятелей туризма о скверных условиях обслуживания путешественников. «Информацией ли надо было здесь ограничиться?—спрашивалось в заметке.—В ответе звучит старая, испытанная формула отписки».

Как сообщает нам заместитель председателя Российского республиканского совета по туризму и экскурсиям И. Лаптев, письмо егорьевцев повторно обсуждалось на заседании совета. Краснодарскому краевому совету предложено организовать ежедневное дежурство руководителей групп в Кудепсте, дабы оперативно размещать экскурсантов по месту временного проживания. Создана специальная комиссия для контроля за обслуживанием туристов в столовых. Сочинский городской совет по туризму принял постановление, в котором оговорены более высокие требования к работе квартирных бюро. Будем надеяться, что положение улучшится.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисует Александр УМЯРОВ





Магазин закрыт на санитарный чай до 4 часов

Прислал С. Авдеев, г. Кокчетав.

«За сотни тысяч километров от Перми можно провести отпуск и выходные дни, воспользовавшись самолетами, железнодорожными или теплоходными маршрутами».

Газета «Вечерняя Пермь».

«В 1982 году получить и сохранить от каждой сотни овцематок по 105 ягнят, 80 телят, 70 жеребят, 1600 поросят, 45 верблюжат».

Газета «Путь к коммунизму», Каратальский район Талды-Курганской области.

ОБ"ЯВЛЕНИЕ

I4 – I5 ИЮНЯ С I0 до I7 часов В КЛУБЕ ПОСЕЛКА БЕЛОРЕЧЕНСК ПРОВОДИТСЯ ПОКУПАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КОСТЮМОВ и БРЮК МУЖСКИХ.

ПРИГЛАШАЕМ ЗА ПОКУПКАМИ.

Администрация.

Прислала И. Сумская, г. Омутнинск.

«Гроссмейстер атаковал на королевском фланге, мне грозила потеря качества. Но я затеял ответную комбинацию на фрезерном фланге, отвлек основные силы черных».

Газета «Знамя», г. Чадыр-Лунга.

«Желающие поехать в цирк на дрессированных шимпанзе могут записаться в методическом кабинете».

(Из объявления).
Прислал Д. Вибе, г. Токмак.

5. Роль санитарного актива в пропаганде донорства и вредных привычек.

(Из плана работы лектория).

Прислала В. Красиловская, г. Евпатория.





Можно ли выразить цифрами эмоции? Нельзя? Но вот вам набор цифр: 20, 4, 51, 7. Вроде бы простенькие числовые величины, а говорят о многом.

Расшифруем. Двадцать лет исполнилось киножурналу «Фитиль», в связи с чем он награжден орденом «Знак Почета».

О чем это говорит? О том, что сатира у нас в почете.

Недавно в подмосковном поселке Болшево состоялся 4-й всесоюзный творческий семинар авторов, режиссеров, редакторов и операторов «Фитиля», на который съехались сатирики со всей страны. Из Казани Б. Ларин, из Ленинграда А. Матюшкин-Герке, из Новосибирска В. Мамонтов, из Молдавии А. Завалистый, из Ташкента Г. Шермухамедов, из брызжущей юмором Одессы С. Лившин, из Москвы Г. Горин, А. Арканов, А. Хайт, В. Надеин, М. Яковлев и многие другие. А всего — 51 человек.

О чем это говорит? О том, что ряды мастеров смеха становятся все многочисленнее, а сам смех — все более серьезным и важным делом.

Наконец, последняя цифра — 7. Это число младших братьев «Фитиля», прописанных в союзных республиках: азербайджанский «Мазалан» (что значит «Овод»), туркменская «Найза» («Стрела»), молдавский «Устурич» (который переводится так: «С перцем и солью»), киргизский «Корогоч» («Зоркий глаз»), узбекский «Наштар» («Скальпель»), латвийские «Гайсмасэнас» («Светотени»), таджикский «Калтак» («Дубинка»).

И цифра «7» говорит сама за себя. Она свидетельствует о том, что киносатира перестала быть привилегией столицы. Она, по мнению участников семинара, показывает, что младшие братья «Фитиля» значительно выросли, окрепли и возмужали в борьбе со всякого рода бесхозяйственностью, бюрократизмом и разгильдяйством.

Перед «семинаристами» выступили Генеральный прокурор СССР А. М. Рекунков, заместитель председателя Госплана СССР Н. П. Лебединский, заместитель председателя Госкомитета СССР по науке и технике А. К. Романов, работник Комитета партийного контроля при ЦК КПСС С. А. Вологжанин и представители других министерств и ведомств.

Так что цифры, приведенные выше,— это не только цифры, но и факты. С чем Крокодил и поздравляет своего кинобрата и желает ему новых успехов на ниве борьбы с недостатками.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ



— Это счет за мой обед, или вы продаете мне весь ресторан?

«Уикенд», Англия.

•

После тщательного обследования врач пришел к выводу, что аллергия у пациента вызывается его собакой, шерсть которой и является аллергеном. Он посоветовал ему избавиться от животного.

Назавтра больной рассказал о диагнозе своему другу.

— Ну, и что ты собираешься делать с собакой? — спросил тот.— Может быть, продашь ее?

— Ни за что. Я просто пойду к другому врачу, который поставит другой диагноз. В наше время легче найти другого доктора, чем хорошую охотничью собаку.

•

— Официант, один бифштекс.

— С каким гарниром?

— Просто ваш обычный бифштекс. Я хочу подложить его под ножку стола, чтобы он не качался.

•

— Почему вы угнали автомобиль?

— Мне надо было успеть на поезд.

— А вы не могли поехать на вокзал в трамвае?

— Мог, конечно. Но кто когда-нибудь угонял трамвай?

•

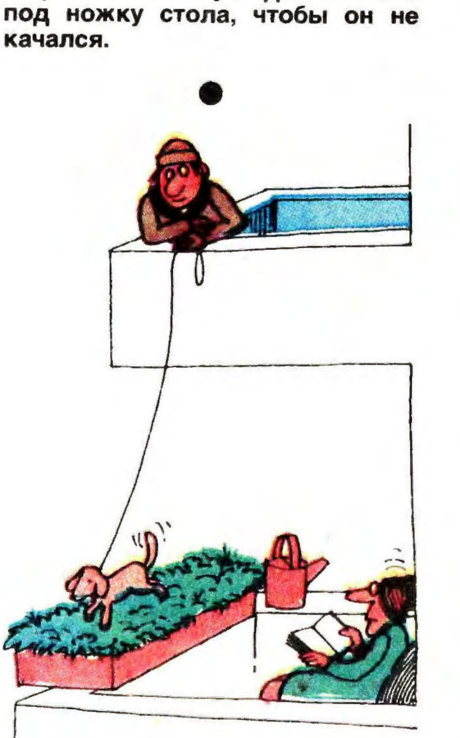
— Что со мной произошло? — пробормотал человек, приходя в сознание после операции.

— Вы попали в автомобильную катастрофу, и вас оперировали.

— Значит, я в больнице?

— Да, большей частью.

•



«Рогач», Чехословакия.

Слова, слова

До чего осторожный человек: даже мысли ему в голову не приходят, а закрадываются.

Из анонимной характеристики.

Мало разделять мнение, надо еще знать, с кем его разделять.

Мудрость вавилонских чиновников.

Многие закрывают глаза на то, что они хотят видеть в лучшем свете.

Вывод гренландских окулистов.

У пустых голов одно неоспоримое преимущество — их легче высоко держать.

Девиз шумерского общества пустоголовых.

Если бы знания действительно оказывались силой, многим не пришлось бы заниматься каратэ.

Из проспекта школы каратэ в Нагасаки.

Для хорошего старта надо стать на колени.

Советы начинающим легкоатлетам и карьеристам.

Христо ПЕЛИТЕВ (Болгария)

АППЕНДИЦИТ

В ночь со вторника на среду Матей Божев проснулся в два часа. Ныло в правом боку, чуть пониже того места, где он всегда носил карманные часы.

Когда боль утихла, Матей снова заснул.

Утром после завтрака он, как всегда, выглянул из окна. Шел дождь. Внизу чернела крыша ожидавшего его автомобиля.

Когда Матей закрыл дверь своей квартиры и вызвал лифт, он услышал, как уборщица беседовала с кем-то этажом выше.

— Ишь, начальник,— говорила она,— думает, он всегда будет таким! А ведь в один прекрасный день его штаны будет носить кто-нибудь еще.

Матей спускался в лифте и думал, что за чушь несла старуха. Почему кто-то должен носить его штаны? Ведь она наверняка имела в виду его, Матея Божева. Странно. Да, он начальник, но зачем же его брюки должен надевать кто-то еще? Что за бред... В голове у него мелькнула ревнивая мысль о жене. Она, конечно, на двадцать лет моложе его, но ведь он, слава богу, еще жив. Гм... Неужели она позволит кому-нибудь носить его штаны? Или уборщица намекала на дочь?

Матей ухватился за мысль, что это зять будет носить его штаны, и несколько успокоился. Но почувствовал себя обиженным. «Мало у него своих штанов, чтобы зариться на мои! — подумал он.— Ничего себе зятек!»

Эти глупые мысли окончательное сбили его с толку, он махнул шоферу, чтобы тот уехал, и пошел пешком. Но, пройдя немного, почувствовал все ту же тупую боль в боку. И возникла еще одна нелепая мысль, что у него слишком много обуви и он вряд ли успеет ее износить. И здесь Матей вдруг ясно понял, что он может умереть. И он, как все.

А кого назначат на его место? Он перебрал в уме всех своих заместителей и успокоился: ни одна кандидатура не показалась ему подходящей. И даже боль в боку утихла.

Кризис наступил в четыре часа пополудни.

В больнице хирург, осмотрев его, пошутил:

— Живот вам побреют самые красивые медсестры. А я только резану раз, и готово... Аппендицит — ерунда!

Матей Божев слушал его, учтиво кивал головой и улыбался, но был бледен и неразговорчив.

«Аппендицит! — мысленно иронизировал он.— Они всегда говорят так перед операцией, а потом все оказывается куда страшнее...»

Накануне операции он попросил принести ему пишущую машинку, бумагу, конверт и утреннюю газету.

Оставшись в палате один, он превозмог боль, сел за машинку и стал быстро печатать.

В письме к жене Матей Божев просил простить его за то, что бывал с ней груб в ту пору, когда она еще была его секретаршей. Написал, что автомобиль надо будет продать, но гараж оставить, потому что сдавать гараж внаем выгодней, чем квартиру. Умолял не ссориться с дочерью, пусть она пользуется дачей, надо все делить пополам. Положил письмо в конверт, надписал адрес жены и твердой рукой вывел на конверте наискось, как привык накладывать резолюции: «Вскрыть после моей смерти».

Снова сел за машинку и стал что-то быстро печатать. Отпечатанное отрезал и, послюнявив с обратной стороны, прилепил к газетной странице. Прочитав, отдалил газету от глаз и зажмурился. Он представил себе некролог напечатанным. Выглядело определенно неплохо. Но некоторые места он счел нужным исправить. Заменил слова «много лет» на «с детских лет», зачеркнул слова «до конца жизни» и вместо них вписал: «До последнего вздоха».

Затем с чувством исполненного долга заснул крепким сном...

...Операция прошла благополучно. В четверг вечером к Матею пришли жена и близкие. У них был подозрительно веселый и беззаботный вид, который придают себе все, посещающие больных. Они говорили: «Слава богу, это только аппендицит».

Позже его навестили два заместителя. Глаза у них были сочувственно-ободряющие. И они говорили: «Слава богу, это только аппендицит». Матей был уверен, что все его обманывают.

Он даже на миг себе не мог представить, что у него, Матея Божева, человека в высоком ранге, может оказаться такая жалкая и смешная болезнь — аппендицит!

Он был уверен, что большие люди болеют только большими болезнями.

Когда все ушли и Матей уснул, ему приснился сон.

Торжественно играл похоронный оркестр. Впереди гроба несли подушку с орденами, а он, Матей, лежал в гробу, погибший от страшной болезни. На лице у него застыла удовлетворенная улыбка, смущавшая присутствующих.

Никто не понимал, что Матей Божев счастлив потому, что скончался от болезни, достойной его служебного положения.

Сокращенный перевод Н. ЛАБКОВСКОГО.

•

Два дровосека постучали в дверь домика.

— Привет, Джим!

— Привет,— буркнул хозяин дома.

— Мы с Эдди только что обнаружили в лесу тело убитого и подумали, что, может, это ты.

— А как он выглядит?

— Да примерно такого же роста...

— В красной фланелевой рубашке?

— Нет, в коричневой.

— Тогда это не я.

•

— Дорогая, мне снился чудесный сон, будто я еще холостой и прошу твоей руки...

— И чем же ты так доволен?

— Ты мне отказала.

•

Шотландец побывал в гостях у приятеля.

— Чем он тебя угощал? — спросила его жена.

— Вином.

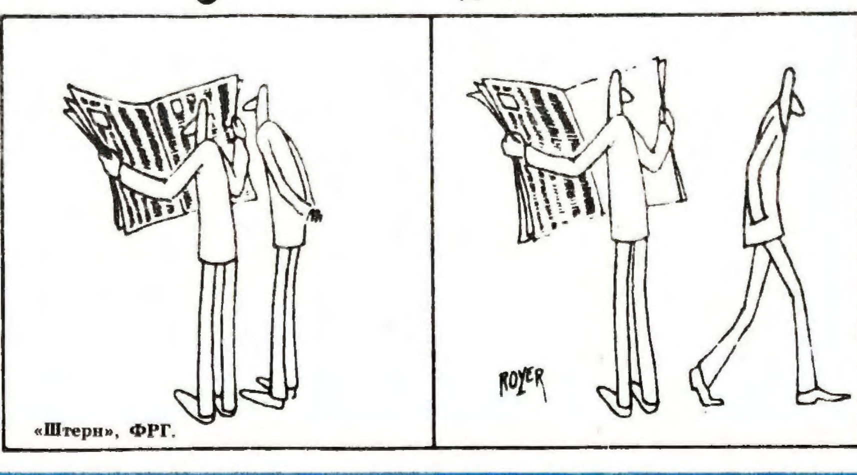
— Хорошим?

— Как тебе сказать... Если бы оно было немножко хуже, его вообще нельзя было бы пить. А если бы оно было чуть лучше, он выпил бы его сам.

•

Отец читает газету, и в глаза ему бросается крупный заголовок статьи: «С футболистом заключен контракт на полмиллиона долларов». Он задумчиво смотрит на сына, который сидит за арифметическими задачками, вздыхает и вдруг рявкает:

— Ну, чего ты расселся с этими дурацкими задачками, шел бы лучше во двор и поиграл в футбол!



«Штерн», ФРГ.

КРОКОДИЛ
№ 18 (2388)
ИЮНЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86,
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, В. Ашманов, Е. Васильев, Р. Друкман, Г. и В. Караваевы, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), Н. Лисогорский, В. Мохов, В. Сафонов, А. Умяров, Ю. Черепанов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 24.05.82.
Подписано к печати 31.05.82.
А 05105.
Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл.-кр. отт. 11,20.
Тираж 5620000 экз.
(1-й завод: 1—3470485).
Изд. № 1323. Зак. № 2585.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.



ИХ «МОЗГОВОЙ ЦЕНТР»...

Рисунок М. АБРАМОВА.